

Женщины в сфере интеллектуального труда в советской Беларуси в 1920–30-е годы

УДК 930

Ирина ЧИКАЛОВА,
доктор исторических наук, профессор

Ирина ЧИКАЛОВА. Женщины в сфере интеллектуального труда в советской Беларуси в 1920–30-е годы. В статье показана история кооптирования женщин в сферу интеллектуального труда, без изучения которой картина социального прошлого Беларуси была бы неполной. Активная самореализация женщин в сфере интеллектуального труда, начиная с первых лет существования советской Беларуси, стала возможной благодаря целенаправленному курсу государства на их широкое вовлечение во все сферы жизни и на подрыв самой социальной системы, легитимировавшей их юридически неравное положение, а также благодаря активному отклику на этот курс молодого поколения выпускниц средних и высших учебных заведений.

Ключевые слова: женщины, советская Беларусь, БССР, высшая школа, наука, сфера интеллектуального труда.

Irina CHIKALOVA. Women in the field of intellectual labor in Soviet Belarus in the 1920–1930s. The article shows the history of co-opting women into intellectual labor, without studying which the picture of Belarus' welfare past would be incomplete. Active self-realization of women in the field of intellectual work, starting from the first years of Soviet Belarus, became possible thanks, on the one hand, to the purposeful policy of the state towards their wide involvement in all spheres of life and elimination of the social system that legitimized their legally unequal position, and, on the other hand, thanks to the active response of the younger generation of graduates of secondary and higher educational institutions to this policy.

Keywords: women, Soviet Belarus, BSSR, higher education, science, intellectual work.

Картина социальной истории Беларуси, на наш взгляд, должна быть дополнена исследованием процесса появления женщин в составе преподавательского и научного сообщества, их включенности в профессиональное поле, изучением их судеб. Без этих знаний история будет неполной.

Еще до революции женщины, стремившиеся к признанию своих гражданских прав, видели пути их обретения через образование и свободный выбор профессии. Они явочным порядком завоевывали свое право на знание и книжность, создавая кружки, в которых читались лекции по естествознанию, медицине, проникая на занятия в университеты. Например, Варвара Александровна Кашеварова-Руднева (урожденная Нафанова, 1844–1899) из Чаус Могилевской губернии смогла окончить в 1868 году Санкт-Петербургскую

[ОБ АВТОРЕ]

ЧИКАЛОВА Ирина Ромуальдовна.

Родилась в г. Минске. Окончила Минский государственный педагогический институт имени Максима Горького (1983).

С 1989 года работает в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, профессором.

Доктор исторических наук (2001), профессор (2006).

Автор 295 научных публикаций, в том числе монографий (пяти личных и семи – в соавторстве), четырех учебных пособий, учебника для вузов, многочисленных статей.

Сфера научных интересов: интеллектуальная история, женская и гендерная история, англоведение, американистика, «долгий XIX век», историография Новой истории, изучение англосаксонского мира в дореволюционной России.

медико-хирургическую академию, в 1876 году защитила диссертацию на звание доктора медицины, став первой женщиной в России, удостоившейся научной степени, а также принятой в члены общества русских врачей.

Еще до революции уроженки Беларуси (среди них – В.А. Кашеварова-Руднева, С.В. Ковалевская, С.С. Рабинович-Марголина, Л. Шварц, З.А. Венгерова, Б.А. Венгерова, М. Гуттен-Чапская, И.А. Аксельрод, Л.А. Аксельрод, Е.А. Гурвич, Е.И. Кушелевская (по мужу Гурвич), М.Я. Фрумкина, Б.Э. Будкевич, Е. Вольман, Р.В. Вишницер-Бернштейн, А.М. Бургина, А.П. Зельдович, А.А. Мовшович, Е.П. Казанович, Е.Г. Станкевич, М.Я. Ратнер, Э.С. Войтинская, С.Я. Яновская, Е.П. Привалова, Н.О. Штейнберг-Щупак) получили высшее образование на высших женских курсах в Санкт-Петербурге и Москве. Некоторые учились в зарубежных университетах, а С.С. Рабинович-Марголина, Л. Шварц, А.П. Тумаркина, И.А. Аксельрод, Е. Вольман, Н.О. Штейнберг-Щупак даже удостоены ученых степеней и званий [1, с. 4–7]. Но до революции таких женщин, преодолевших правовые преграды и культурные стереотипы в отношении их способностей достигать вершин в элитарных для того времени сферах профессиональной деятельности, было немного. Они стали первыми женщинами, прокладываящими дорогу в науку, и служили примером для тех, кто шел следом.

Советская же власть, напротив, провозгласила широкое вовлечение женщин в государственную экономическую сферу и общественную жизнь. Но движение в этом направлении осложнялось несоответствием между выдвинутыми задачами и исторически сложившимся, укорененным в обществе неравенством полов. К моменту установления советской власти подавляющая часть женщин (особенно сельские, составлявшие большинство) были ограничены в своих интересах и действиях замкнутым семейным кругом, находились в полном подчинении у мужей и были элементарно неграмотными.

Социальные конструкторы в лице партийных советских идеологов стремились изменить все стороны жизни общества, в том числе осуществить эмансипацию. Первые акты советской власти, официально провозгласившие равные политические, гражданские и социально-экономические для обоих полов права, представляли в совокупности долгосрочную юридическую базу подрыва системы, легитимировавшей юридически неравное положение женщин. Для решения намеченных задач был создан специальный управленческий аппарат: при ЦК РКП(б) организовали Комиссию по пропаганде и агитации среди женщин. Такие же комиссии действовали и на местах. В сентябре 1919 года их преобразовали в отделы по работе среди работниц и крестьянок – женотделы.

Предоставление женщинам возможности получить образование – общее, среднее специальное и высшее – стало частью эмансипационной политики Советского государства. Символично, что с осени 1920 года наркомом просвещения становится бывшая выпускница Минской Мариинской гимназии и Высших педагогических курсов в Санкт-Петербурге, активная участница еврейского социал-демократического движения Мария Яковлевна Фрумкина (1880–1943), занявшая пост заместителя наркома после назначения на ее должность в декабре этого же года В.М. Игнатовского. Они вместе с профессорами В.И. Пичетой и Ф.Ф. Туруком вошли в состав правления БГУ, утвержденного коллегией Наркомпроса БССР 2 июля 1921 года. Вскоре Фрумкина уехала в Москву, где в 1922–1925 годах работала проректором, в 1925–1936 годах – ректором Коммунистического университета национальных меньшинств Запада имени Мархлевского.

**Варвара Александровна
Кашеварова-Руднева**

**Мария Яковлевна
Фрумкина**

**Барбара Эдмундовна
Будкевич**

**Евгения Густавовна
Станкевич**

Не без влияния агитации менялось отношение населения к необходимости обучения девочек. Если в первой половине 1920-х годов архивные документы полны сообщениями из сельской местности о нежелании отдавать их в школы, то уже во второй половине десятилетия отмечается рост числа учениц. В 1928 году в БССР в 5723 общеобразовательных школах всех типов обучалось 505 146 учащихся, работало 13 362 учителя, половина из которых были женщины, в начальных школах обучалось 126 057 девочек, или 37,6 % к общему числу учащихся начальных и семилетних школ.

Значительным становится представительство женщин на уровне среднего специального образования. В 1924/25 учебном году в 23 техникумах республики их насчитывалось 1635 из общего числа 3850 учащихся. В медицинских и педагогических техникумах девушки преобладали, несколько меньше их количество училось в социально-экономических, еще меньше – в сельскохозяйственных и художественных [2, с. 50–51]. Среди будущих выпускниц техникумов и училищ появятся яркие личности, например Анна Ивановна Концевая (1920–1998), окончившая педагогическое училище в Гомеле (1937) и выросшая от учителя и директора школы до первого заместителя министра просвещения БССР (1968–1982) [3, с. 509].

Что касается системы высшего образования, то недискриминационный курс в отношении приема на обучение женщин давал свои результаты. Например, в 1918 году в Витебский археологический институт с четырехгодичным сроком обучения, созданный в результате реорганизации Витебского отделения Московского археологического института, была зачислена выпускница частной гимназии А.А. Варвариной в Витебске Оттилия Скрытул. В 1919 году его студентками стали обладательницы свидетельства об окончании витебской Мариинской гимназии и дополнительного педкласса Ольга Баллод (факультет истории искусств), Мария Крамп (археологический факультет) и Анатолия Брежго (археологический факультет) [4, с. 40]. Кроме них в институте занималось немало других девушек.

Женщины получили не только равные права с мужчинами, но и ряд дополнительных льгот, что стало основной причиной их интенсивного притока в сферу образования. Эгалитарный подход в отношении приема девушек сочетался с еще одним направлением модернизации высшей школы бывшей императорской России, а именно, ее пролетаризацией. Декретом СНК РСФСР от 2 августа 1918 года «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР», положившим начало процессу изменения классового состава студенчества, ставилась цель сформировать новую интеллигенцию преимущественно из числа рабочих и беднейшего крестьянства. Реализация курса на пролетаризацию начиналась с первых наборов студентов в разворачивавшейся на территории Беларуси сети вузов. В них число девушек было более чем заметным, хотя мужчины, естественно, преобладали.

Так, в БГУ в первый учебный год – 1921/22 – на медицинский факультет было зачислено 270 юношей и 117 девушек, на факультет общественных наук – 443 и 296 соответственно [5, с. 18, 19]. Тем не менее уже на первом этапе формирования системы подготовки кадров высшей квалификации выделилась сфера, которая феминизировалась особенно быстро, – среднее специальное и высшее педагогическое образование: в 1924/25 учебном году на педагогическом факультете БГУ учились 657 студенток и 758 студентов [6, с. 62]. В начале 1934 года в педагогических вузах девушки составляли 41,4 % студентов, в начале 1939-го – 56 %. В целом же в БССР уже в довоенные годы были достигнуты значительные успехи в отношении охвата женщин высшим образованием: к концу 1930-х годов из 25 005 человек, имевших высшее образование, 7779 составляли женщины; на 1000 человек населения приходилось 6,4 мужчины и 2,7 женщины с высшим образованием [6, с. 100].

Женщины могли уже и преподавать в высших учебных заведениях. Однако обладательниц ученых степеней на всю бывшую Российскую империю были единицы. Да и работа в дореволюционных университетах была открыта только мужчинам, которые и в довоенные годы абсолютно преобладали в вузах БССР. В середине 1920-х годов среди 436 преподавателей было 68 женщин (15,6 %). Они были яркими личностями. Приведу лишь несколько примеров.

Уроженка Витебской губернии Ольга Дмитриевна Акимова (1883–1969), окончившая Высшие природоведческие курсы в Петербурге, работала сначала ассистентом в Витебском учительском институте (1921–1924), затем доцентом кафедры ботаники в Белорусском государственном университете (1924–1938). О. Акимова стала первым деканом биологического факультета (1931–1932 и 1943–1948). В 1938–1941 годах была доцентом Витебского педагогического института.

Уроженка Мстиславского повета Могилевской губернии Барбара Эдмундовна Будкевич (1886–1937) изучала экономику в университете в Брюсселе. В 1921–1923 годах работала руководителем польских секторов Коммунистических университетов: имени Я.М. Свердлова и национальных меньшинств Запада. В 1926–1930 годах была преподавателем истории ВКП(б) в Коммунистическом университете БССР, с 1931 года – научным сотрудником польского сектора, ученым секретарем Института польской пролетарской культуры Академии наук БССР.

Ольга Дмитриевна
Акимова

Евгения Адольфовна
Гурвич

**Характеристика на В.Э. Будкевич, выданная ректором
Коммунистического университета Белоруссии в 1926 году**

ХАРАКТЕРИСТИКА НА ТОВ. БУДКЕВИЧА.

Тов. БУДКЕВИЧ Барбара Эдмундовна, полька член партии с 1904 года имеет высшее образование /окончила факультет экономических наук в Брюсселе/. Педагогический стаж 20 лет с некоторыми перерывами / в 1920 - 23 году была зав. Польским Отделом Ком. Унив. Запада. В разное время работала в органах Наркомпроса, последнее время в качестве пом.ученого секретаря Г.У.С. Наркомпроса Р.С.Ф.С.Р. в Москве./Марксистски вполне подготовлена, хорошо ознакомлена с вопросами методики, а также материальной истории партии, ленинизму и экономическому движению. Имеет несколько трудов помещенных в сборниках и журналах напр. "Развитие общественных форм".

К работе в Ком. Унив. пристыкла только с 1-го апреля 1926 года в качестве преподавателя по истории партии на 11-м курсе. Ввиду кратковременной работы, притом к концу года о результатах судить пока преждевременно. Тов. БУДКЕВИЧ прибыла в Минск на работу в Ком. Университет по собственному желанию, возвращаясь к педагогической работе.

Основной ее специальностью является экономическая дисциплины в частности полит.экономика. Ей был предоставлен другой предмет в виду большой нуждемости Ком.Унив. в преподавателях по истории партии чем по эконом.политике. С замещением вакантных мест преподавателей вероятно более целесообразно будет перевести тов.БУДКЕВИЧ на ее основную специальность политэкономии.

ДЕЛО № _____

Ректор Коммунистического Университета Белоруссии В.Э. Будкевич

Выпускницу Высших женских медицинских курсов в Петербурге (1911), уроженку Могилева Евгению Густавовну Станкевич (1881–1957) с 1923 года приняли на работу ассистентом кафедры общей биологии медицинского факультета БГУ, с 1930 года – ассистентом кафедры общей биологии и гистологии Минского медицинского института. После присуждения ей в 1937 году ученой степени кандидата медицинских наук и звания доцента она заведовала кафедрой биологии Минского медицинского института (1937–1941 и 1944–1955).

Первой заведующей библиотекой БГУ стала Евгения Адольфовна Гурвич (1861–1940). Она родилась в Вильно, жила в Минске, высшее образование получила в Швейцарии, входила в Центральный комитет БУНДа, перевела на русский язык первый том «Капитала» К. Маркса. До Октябрьской революции работала в Минской городской общественной библиотеке имени А.С. Пушкина. 30 июля 1917 года была избрана в Минскую городскую думу, где занималась вопросами образования. С 1922 года ее перевели на работу в Москву научным сотрудником Института К. Маркса и Ф. Энгельса.

Естественно, в этот период не было притока женщин с доцентским званием, не говоря уже о профессорском. Даже мужчины-профессора в числе преподавателей составляли всего 2,3 %, большая их доля была среди научных сотрудников – 13,3 % [6]. Подобная картина характерна и

для рабочих факультетов. Для изменения ситуации потребуется не одно десятилетие. И решающим фактором станет организация подготовки кадров специалистов высшей квалификации через аспирантуру. Уже со второй половины 1920-х годов кафедры пополнили недавние выпускники белорусских вузов, после того как в аспирантуру БГУ стали отбирать кандидатов из числа студентов, проявивших склонность к научной работе.

В 1925/26 учебном году в качестве аспирантки на кафедру истории русского и литовско-белорусского права была зачислена выпускница 1917 года Высших женских (Бестужевских) курсов (по другим сведениям – Ленинградского университета) Аксиния Товстолес. Ее научным руководителем был В.И. Пичета, который в это время занялся изучением вопросов генезиса некоторых институтов (в частности, опекуинства) семейного права. С 1927 года статьи аспирантов печатались в периодическом сборнике «Працы Беларускага дзяржаўнага ўнівэрсытэта ў Менску». В 1928 году на его страницах появилась первая публикация Товстолес [7]. Известна также ее статья в «Записках АН БССР», написанная в ходе подготовки диссертации. Тема – семейное право на основе Статутов ВКЛ [8]. До войны Товстолес преподавала в БГУ. Сохранились ее отдельные письма Пичете. Одно из них, на белорусском языке, датировано 1929 годом и подписано «К. Таўсталес-Шыёнак». В военные и послевоенные годы связь с научным руководителем поддерживалась даже на расстоянии. 14 февраля 1943 года она пишет из Калинина: «...Мечта поработать у Вас, Владимир Иванович. Работа у Вас была чудной сказкой, как бы хотелось, чтобы она повторилась» [9, с. 191]. Сохранилось также ее письмо Пичете, датированное 6 ноября 1946 года [10, с. 197]. Дальнейшие же следы подававшей надежды аспирантки теряются.

В 1930 году аспиранткой БГУ стала выпускница социально-исторического отделения педфака БГУ Александра Ивановна Воронова (1908–1978) [11, л. 1, 4]. В 1935–1938 годах кандидатские диссертации защитили 17 выпускников аспирантуры Академии наук, в БГУ – 6. В их числе была А.И. Воронова, в 1935 году ставшая первым кандидатом исторических наук среди белорусских историков-аспирантов (тема ее диссертации «Крестьянские восстания в Белоруссии в XVII веке» [11, л. 2]. А.И. Воронова после окончания в 1933 году аспирантуры БГУ одновременно с работой в Институте истории АН БССР преподавала в Минском педагогическом институте, получила должность доцента. Уехала в 1937 году преподавать историю СССР в Учительский институт в Орше. После войны работала заведующей кафедрами истории СССР в Минском государственном педагогическом институте (1944–1948) и в Минской высшей партийной школе при ЦК КПБ (1948–1962), затем, с 1962 года, – профессором кафедры истории СССР в Минском государственном педагогическом институте имени А.М. Горького [12; 13].

В 1929/30 учебном году в аспирантуре БГУ учились 44 человека (по другим сведениям – 46) [14].

Вместе с расширением студенческих контингентов к началу 1930-х годов проявилась тенденция к значительному увеличению количества преподавателей вузов, соответственно, и женщин среди них, однако рост числа последних в пропорциональном отношении отставал от роста числа мужчин: из 734 сотрудников вузов (в их числе 104 профессора и 92 доцента) женщин было 108 (14%) [14, с. 36–38]. И эта цифра уступала соответствующему показателю по РСФСР (18%). В связи с этим привлечение женщин на преподавательские должности объявлялось очередной задачей. К 1939 году из 1763 научных работников, профессоров и преподавателей вузов женщин насчитывалось уже 576, что составляло 32,7% [15, с. 199]. Появились первые женщины – кандидаты наук: помимо историка А.И. Вороновой и биолога Евгении Густавовны Станкевич (1881–1957), в 1937 году ими стали медик Гнеся Львовна Дозорцева (1901–1966) и будущий основатель белорусской школы офтальмологов, член-корреспондент НАН Беларуси, заведующая

**Александра Ивановна
Воронова**

Гнеся Львовна Дозорцева

кафедрой глазных болезней БГМУ (1945–1985) Татьяна Васильевна Бирич (1905–1993); в 1940 году – биолог Анастасия Денисовна Бухавцова (1903–1972).

Некоторые женщины из первого поколения выпускниц вузов, например микробиолог Анна Андреевна Езубчик (1904–1975), биолог Ольга Ивановна Мержеевская (1904–1981), филологи Любовь Ивановна Фигловская (1908–1979) и Мария Андреевна Жидович (1906–1977), историки Рахиль Абрамовна Никольская (1904–2004), Нина Васильевна Каменская (1913–1986) и другие, сумевшие пройти через все испытания, защитили кандидатские и докторские диссертации, работали в высших учебных заведениях и научных институтах и продолжили трудиться там после окончания Великой Отечественной войны. Они, получившие подготовку на лекциях выдающихся профессоров еще старой российской научной школы, стали наравне с коллегами-мужчинами, которых по-прежнему было больше, опорой советской послевоенной высшей школы и по мере возможности передавали новым поколениям студентов и аспирантов традиции функционирования академической среды.

Рахиль Абрамовна Никольская с Николаем Михайловичем Никольским

Так, выпускница 1930 года Белорусской сельскохозяйственной академии А.А. Езубчик стала кандидатом биологических наук, работала директором Института биологических наук АН БССР (1939–1941), потом директором (1944–1945) Института социалистического сельского хозяйства (с 1956 года – Белорусский НИИ земледелия). Затем, занимая должность старшего научного сотрудника, сосредоточилась на теме докторской диссертации «Микрофлора основных типов почв Полесской низменности БССР и пути ее активизации», которую защитила в 1961 году, став первой женщиной – доктором сельскохозяйственных наук.

Историк Р.А. Никольская (Поссе) начала свою академическую карьеру еще в 1934 году, поступив в аспирантуру к академику Н.М. Никольскому. Арест мужа и, как следствие, изгнание из университета, предвоенное скитальчество с тремя детьми на руках, эвакуация, казалось бы, перечеркнули все планы. Но после войны она смогла завершить работу над кандидатской диссертацией «Афинская демократия рабовладельцев», которую защитила в 1947 году. За многие годы работы доцентом истфака БГУ Никольская воспитала не одно поколение студентов, опубликовала ряд научных работ. В 95-летнем возрасте написала интереснейшие мемуары, оставив тем самым память о себе и своей необыкновенной семье, о своем времени [16].

Выпускница Рогачевского педучилища и истфака Могилевского педагогического института Н.В. Каменская [17] смогла подняться на самую вершину карьерной лестницы. Первый шаг в этом направлении был сделан в 1939 году, когда она поступила в аспирантуру Института истории АН СССР к прекрасному наставнику академику А.М. Панкратовой, которая в 1940 году была избрана академиком АН БССР. В 1945 году Н.В. Каменская защитила кандидатскую диссертацию «Образование Белорусской Социалистической республики», а затем и докторскую диссертацию «Участие белорусского народа в раз-

Татьяна Васильевна Бирич

Анастасия Денисовна Бухавцова

Анна Андреевна Езубчик

Нина Васильевна Каменская

громе интервентов и белогвардейцев и социалистическое строительство в Белоруссии в годы гражданской войны» (1958). Она стала вторым в БССР доктором исторических наук, отстав всего на год от Г.М. Лившица (1957), и первой женщиной, избранной членом-корреспондентом Академии наук Белорусской ССР (1959). В 1944–1962 годах – старший научный сотрудник, заведующая сектором, заместитель директора по научной работе Института истории Академии наук Белорусской ССР, в 1962–1964 годах – директор Института истории партии при ЦК КПБ. В 1965–1969 годах – директор Института истории Академии наук БССР, в 1969–1974 годах – проректор, заведующая кафедрой истории БССР Минского педагогического института. С 1974 года работала старшим научным сотрудником Института истории Академии наук БССР. Опубликовано несколько монографий Н.В. Каменской. В 1980 году вышла последняя из них – «Становление народного образования в Белоруссии: 1917–1920 гг.», которая подводила итог ее научной деятельности и была посвящена периоду исключительно важному с точки зрения кооптирования женщин в интеллектуальные сферы деятельности. Нина Васильевна подготовила 23 кандидатов исторических наук, шесть из них впоследствии стали докторами наук.

Фото из Центрального научного архива НАН Беларуси, открытых источников

Статья поступила в редакцию 16.01.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Чикалова, И.Р. Они были первыми: уроженки белорусских земель в высшей школе и науке (конец XIX – начало XX в.) / И.Р. Чикалова // Наука и инновации. – 2018. – № 3. – С. 4–9.
2. Силиванчик, П.П. Деятельность Коммунистической партии Белоруссии по осуществлению культурной революции в республике (1919–1937 гг.) / П.П. Силиванчик. – Минск: Изд-во Белгосун-та, 1961. – 233 с.
3. Концевая Анна Ивановна // Память: Копыльский район: ист. док. хроники городов и районов Беларуси / А.А. Мартинович [и др.]. – Минск, 2001. – С. 509.
4. Назарова, Е.Л. Латыши в Витебском отделении Московского археологического института / Е.Л. Назарова // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2012. – Т. 12. – С. 40.
5. Соколов, М.Н. Студенчество высшей школы Беларуси 20-х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.Н. Соколов; УО «БГПУ им. Максима Танка». – Минск, 2002. – 22 с.
6. Статыстычны штогоднік: 1924–1925. – Минск, 1926. – Вып. 1.
7. Таўсталес, А. Застаўное права / А. Таўсталес // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту ў Менску. – 1928. – № 21. – С. 122–128.
8. Таўсталес, А. Права сямейнае паводле літоўскіх статутаў: нарыс да гісторыі старажытнага беларуска-літоўскага грамадзянскага права / А. Таўсталес // Запіскі АН БССР. Адрз. гуманіт. навук. Працы клясы гісторыі. – 1929. – Т. 3, кн. 8. – С. 23–52.
9. З п'сьма былой аспіранткі БДУ. К. Шыёнак-Таўсталес да УІ. Пічэты, г. Калінін, 14 лютага 1943 г. // Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мінск, 2011. – С. 191.
10. З п'сьма былой аспіранткі БДУ. К. Шыёнак-Таўсталес да УІ. Пічэты, 6 лістапада 1946 г. // Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мінск, 2011. С. 197.
11. Воронова Александра Ивановна: личное дело // Центральный научный архив НАН Беларуси. – Д. 2725.
12. Воранава Аляксандра Іванаўна // Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Віцебска: у 2 кн. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]; склад. А.І. Мацяюн. – Мінск, 2003. – Кн. 2. – С. 527.
13. Воранава Аляксандра Іванаўна // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, 1994. – Т. 2: Беліцк – Гімн. – С. 358.
14. Шчарбакоў, В. Праблема навуковых кадраў у БССР / В. Шчарбакоў // Савецкая краіна. – 1931. – №1. – С. 33–41.
15. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук; науч. совет по ист. демографии и ист. географии [и др.]; сост. Ю.А. Поляков и др.; редкол.: чл.-кор. РАН Ю.А. Поляков и др.]. – М.: Наука, 1992. – 254 с.
16. Никольская, Р.А. Воспоминания / Р.А. Никольская. – Х.: Права людини, 2013. – 304 с.
17. Каменская Нина Ивановна // Институт истории Национальной академии наук Беларуси в лицах. (1929–2008): биобиблиогр. справ. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск, 2008. – С. 64–68.